Глава 259 - Город Фэн Динбо

Чу Юнь почувствовал, что он вот-вот прибудет по поводу использования маски, и впихнул в ветряную семейную карету.

"Простите, у меня проблема с лицом, не стоит никого видеть, пожалуйста, простите меня."

Голос Чу Юня вышел из вагона.

Ветряной стример был неуверен, но Сердце Ветряного Лотоса было ясным, как зеркало.

Она уже знала истинную личность Чу Юнь, а также знала, что Чу Юнь был замаскирован.

Теперь, когда Чу Юнь сказал, что с его лицом что-то не так, она подсознательно подумала, что другая сторона должна была сделать ошибку с его маскировкой.

В такие моменты он нервничал еще больше, чем сам Чу Юнь.

С раскрытием личности Чу Юня и, по крайней мере, тремя слотами гильдии на его теле, с тремя организациями гильдий, укрывающимися за ним, королевская семья не осмелилась бы противостоять ему, даже если бы они знали об этом.

Однако, если бы Ветряная Семья все еще была близка к Чу Юнь в то время, то это было бы пощечиной королевской семьи по лицу и определенно оскорбило бы королевскую семью.

Вот почему Фэн Ляньсинь готов был немедленно вернуться в дом.

"Старшая сестра, ты ранена, поторопись и садись в карету, чтобы отдохнуть, в карете полно места, это нормально для двоих".

Когда Винд Ксикер сказал это, он не забыл сжать глаза на сестру.

Сердце Фенг Ляня колотилось, его сестра, очевидно, делала это намеренно, согласно составу семьи Фенг, приветствуя гостей, определённо было бы невозможно иметь в одной карете одного и того же гостя.

Но теперь, когда "Гость ветрового потока" только что привез экипаж, должно быть, у него было намерение с самого начала ездить в одном экипаже.

"Мистер Лин, старшая сестра ранена, так что это недовольство для вас - делить с ней карету. О, национальная красота нашей старшей сестры на самом деле недовольство."

Эта девушка сделала лицо с Фэн Ляньсинь, снова повернулась в сторону кареты и разговаривала с Чу Юнь в карете.

Чу Юнь какое-то время был безмолвным, что он мог сказать? Мы же не можем удержать раненых, не так ли?

Сторона Чу Юня ещё не успела ответить, а только услышать крик Фэн Ляньсинь снаружи, и вихревой занавес сдвинулся, чтобы увидеть, как Ветер Сайкер зверски толкает Фэн Ляньсинь через всю комнату.

"Сикэк, без глупостей, посмотрим, как я разберусь с тобой, когда вернусь!"

Холодная угроза со стороны Фэн Ляньсиня в ответ была всего лишь двусмысленным взглядом и гримадой от ветрового стримера.

Маленькая девочка была избалована семьей с самого детства, так где же она могла взять в свои глаза угрозу Фэн Ляньсиня?

Хотя Фэн Ляньсинь определённо жестоко наказал бы её за то, что она вместе со второй сестрой училась цинь, шахматам, каллиграфии, живописи и женской красоте, но когда пришло время, всё, что ей нужно было сделать - это побаловать вторую сестру и продать её очарование, и она смогла бы затащить вторую сестру, чтобы обмануть старшую сестру и пропустить через неё беспорядок.

Каждый раз, с течением времени, маленькая девочка не принимала близко к сердцу угрозу Старшей Сестры.

В карете Чу Юнь восстановил свое оригинальное лицо.

Фэн Ляньсинь, который только что пришел, уже был немного взволнован ранее беззаконными словами ее сестры, и был настолько возмутительно подтолкнут ветровым стримером только что, что ее разум все еще был в смятении.

Внезапно посмотрев вверх и увидев лицо Чу Юнь, она осталась на месте.

Художнику по боям было несложно разглядеть в темноте, особенно при выращивании Сердца Ветра Лотоса, он все еще мог ясно видеть лицо Чу Юня в этой тусклой карете.

Пара глаз были черно-белые, чистые и глубокие, как холодный пруд, пронизывающие величие императора, сочетались с ленивым поведением юноши, которое добавляло молодому человеку немного зла.

Впервые увидев лицо мальчика, она также плакала о том, что единственное, чего не хватало в этой гордости небесной, - это его обычные взгляды.

Однако теперь казалось, что недостатка на самом деле нет, и это достойно комментария, который Wind Streamer высмеял ранее.

Атмосфера в машине немного неловкая, бьются два дышащих сердца друг друга, но недостаточно хороша, чтобы нарушить тишину.

Чу Юнь хорошо, вскоре вернулся к спокойному взгляду, сердце ветра лотоса весь путь к сердцу, как онемение, лицо красное, опущенная голова висит угол пальто, некоторые сидят вертикально.

Приближаясь к дому ветра, Чу Юнь надевает шарф, прежде чем выйти из машины.

Глава семьи Фэн Динбо лично ждал за дверью и был очень теплым, когда увидел Чу Юнь.

Чу Юнь впервые пришел в такую большую семью после пересечения границы, ворота киноварей, резные коридоры и живописные здания, павильоны и павильоны ничуть не уступали Главному Усадьбе "Огненное Облако" памяти своего предшественника.

Тем не менее, Ветровой особняк был совершенно отличается по стилю от Общего Особняка Огненное Облако в его памяти, Общий особняк был, в конце концов, семья военных генералов,

и общая планировка была величественной и великолепной, в то время как этот Ветровой особняк был изысканно выложен и простой, и имел аромат книг.

Еще более удивительным для Чу Юня было то, что вся семья Фэн на самом деле ждала его без ужина.

Эта точка была уже восемь или девять часов в зависимости от времени на Земле, и весь Дом ветра имел более двухсот человек вверх и вниз только для того, чтобы подождать его и Фэн Ляньсинь, и ни один из них не съел ужин первым.

Винд Динбо был чрезвычайно восторжен, говорил глупости с Чу Юнем, по-видимому, относился к Чу Юню так, как будто он знал его много лет, как к забытому другу.

Однако весь разговор, ни одно предложение не касалось бизнеса, не говорили о личности Чу Юня.

После ужина Чу Юнь все еще думал, найдется ли этот парень для тайной беседы, было ли это сотрудничество или враждебность, чтобы показать свое отношение.

Тем не менее, Фэн Динбо все еще сплетничал, говорил поверхностно, но на самом деле не было ни одного питательного слова.

Винд Дингбо родился как ученый, а также как конфуцианский мастер, и тема была посвящена в основном простому разговору о литературе.

Старик ясно понимал, что Чу Юнь - конфуцианский мастер, и даже тащил Чу Юнь, чтобы поговорить о поэзии и песнях, и даже попросил Чу Юнь в паре с третьим промахом семьи ветра, чтобы сочинить стихи на месте, когда он почувствовал это.

Чу Юнь не раскрыл его остроту, и сказал какую-то ерунду, чтобы справиться с ситуацией.

Той ночью Чу Юнь был оставлен в Доме Ветров на ночь.

Лежа в **, Чу Юнь озадачен, в чем смысл ветра Динбо?

С точки зрения отношения, казалось, что он намеревался привлечь его, но с точки зрения общего разговора, не было намерения, что в малейшей степени.

Посреди ночи Чу Юнь слабо понимал.

Фэн Динбо по-другому относился к ожиданию.

Сначала он проявил добрую волю, но формально не заявил о своей позиции.

Таким образом, не только оно оставило хорошее впечатление в сердце Chu Yun, в то же самое время, если королевская семья преследовала, они также могли использовать не зная истинную личность Chu Yun как оправдание, оставляя себя выходом.

Они не обидели королевскую семью, но также собрали вместе Чу Юнь, так что это был хороший план.

Однако Чу Юнь также видел, что Фэн Динбо все еще хотел завербовать его, но все еще сомневался в том, сколько стоит завербовать Чу Юня.

Было очевидно, что Фэн Динбо был чрезвычайно глубокой скрытой фигурой, и то, что он хотел сделать, это заговор против императора.

Чтобы иметь возможность планировать такие вещи под носом у императора и в то же время занимать высокое положение в правительстве, было бы неразумно, чтобы такой человек потерял самообладание.

Продумывая эти суставы, Чу Юнь полностью успокоился и спокойно заснул.

На следующее утро Чу Юнь покинул резиденцию ветров, и Фэн Ляньсинь послал его.

"Пожалуйста, мисс Ветер, скажите лорду Санитару, что то, что он собирается сделать, это именно то, что я собираюсь сделать, и что я верю, что у него есть кое-что, с чем ему нужна моя помощь".

Когда мы расстались, Чу Юнь внезапно прислонился к уху Винда Ляньсиня и прошептал.

Не дожидаясь реакции Фэн Ляньсиня, Чу Юнь уже вернулся к своему циничному облику и ушел с улыбкой на лице.

Так как дом ветра хотел сначала проверить его достоинства, он дал бы другой стороне неизвестную глубину.

Он помогал Wind Dingbo совершать великие дела ради миссии системы, в то же время он хотел уничтожить королевскую семью сам.

Но обе стороны работали вместе, ему нужно было стремиться к честному сотрудничеству.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1099775